

УДК 336:338.984
DOI 10.17513/fr.43458

КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Мишин А.Ю.

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: AYUMishin@fa.ru*

Бурное развитие цифровых технологий в последние годы привело к формированию разрыва между регулятивными правовыми нормами и текущей ситуацией в цифровой экономике. Данная проблема усугубляется высокими темпами изменений. Одним из важнейших факторов влияния Индустрии 4.0 на экономику являются цифровые платформы и экосистемы, которые уже стали объектом пристального внимания национальных антимонопольных регуляторов. Регуляторы провели классификацию отраслевых цифровых платформ и создали комплексные ограничения, но имеющиеся критерии применения разработанных мер слишком просты, фактически положения антимонопольного законодательства применяются по результатам индивидуального расследования. На основе анализа отобранных информационных источников были выбраны наиболее проработанные и конкретизированные методические подходы к идентификации цифровых отраслевых платформ. Далее, критерии, содержащиеся в данных подходах, были проанализированы с точки зрения практической реализуемости, зрелости и были оценены технологии и возможности алгоритмизации и автоматизации их расчета. Автор предложил и обосновал ряд дополнительных экономических критериев, которые позволили бы объективно выявлять и сравнивать между собой организации, претендующие на статус цифровой платформы. Применение предложенных критериев будет способствовать снижению трудозатрат российских регуляторов на идентификацию и мониторинг цифровых платформ и экосистем, формированию полного списка организаций, которые могут являться цифровыми платформами, созданию в будущем процессов автоматической идентификации и мониторинга цифровых платформ и возможности регулировать цифровые платформы на всех этапах их жизненного цикла.

Ключевые слова: цифровая экономика, законодательное регулирование цифровых платформ, цифровизация, цифровая трансформация, государственное регулирование цифровых платформ, цифровые экосистемы, регулирование цифровых экосистем, федеральная антимонопольная служба

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

CRITERIA FOR IDENTIFYING INDUSTRY DIGITAL PLATFORMS

Mishin A. Yu.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: AYUMishin@fa.ru*

The rapid development of digital technologies in recent years has led to the formation of a gap between regulatory legal norms and the current situation in the digital economy. This problem is exacerbated by the high rate of change. One of the most important factors influencing Industry 4.0 on the economy are digital platforms and ecosystems, which have already become the object of close attention of national antimonopoly regulators. Regulators have classified industry-specific digital platforms and created complex restrictions, but the existing criteria for applying the developed measures are too simple and, in fact, the provisions of the antitrust law are applied based on the results of an individual investigation. Based on the analysis of the selected information sources, the most developed and concretized methodological approaches to the identification of digital industry platforms were selected. Further, the criteria contained in these approaches were analyzed from the point of view of practical feasibility, maturity, and the technologies and possibilities of algorithmization and automation of their calculation were evaluated. The author proposed and substantiated a number of additional economic criteria that would allow to objectively identify and compare organizations claiming the status of a digital platform. The application of the proposed criteria will help reduce the labor costs of Russian regulators for the identification and monitoring of digital platforms and ecosystems, the formation of a complete list of organizations that can be digital platforms, create processes for automatic identification and monitoring of digital platforms in the future and be able to regulate digital platforms at all stages of their lifecycle.

Keywords: digital economy, legislative regulation of digital platforms, digitalization, digital transformation, state regulation of digital platforms, digital ecosystems, regulation of digital ecosystems, federal antimonopoly service

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

Одним из наиболее обсуждаемых в литературе и профессиональном сообществе аспектов цифровизации являются отраслевые цифровые платформы и цифровые экосистемы. Динамизм развития цифровой экономики, который наблюдается сегодня, привел к запаздыванию развития методов ее

регулирования и соответствующей нормативно-правовой терминологии. Как заявляют члены Палаты лордов Великобритании, «Интернет изменил и подорвал существующий порядок в экономике благодаря быстрым инновациям, поверхностному регулированию» [1, с. 7].

Отставание нормативно-правового регулирования, в свою очередь, вызывает следующие проблемы:

- ослабление контроля за цифровыми подрывными инновациями чревато макроэкономическими проблемами в развитии как реального сектора экономики, так и сектора услуг;

- бесконтрольное развитие цифровых технологий приводит к существенным социальным изменениям, часть из которых может носить негативный характер.

Данная ситуация сложилась как из-за сложности и масштабности задачи нормативно-правового регулирования, так и из-за отсутствия комплексных подходов к ее решению. Кроме того, инновации в платформенных экосистемах дают множество как положительных, так и отрицательных последствий, и их трудно анализировать [2, с. 7].

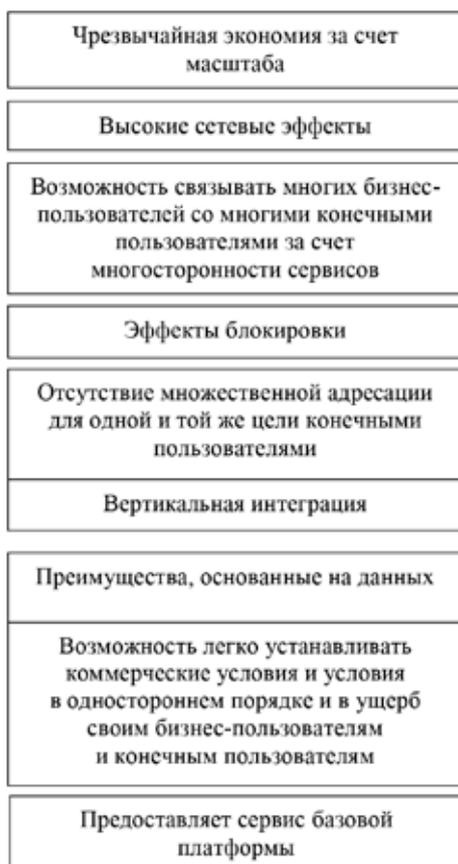
Национальные регуляторы в последние годы начали прилагать существенные усилия по регулированию своих национальных цифровых рынков. Ключевыми понятиями являются цифровые платформы и экосистемы. Так, согласно мнению представителей

российской саморегулируемой организации АНО «Цифровая экономика», цифровая платформа – это «система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда» [3, с. 1].

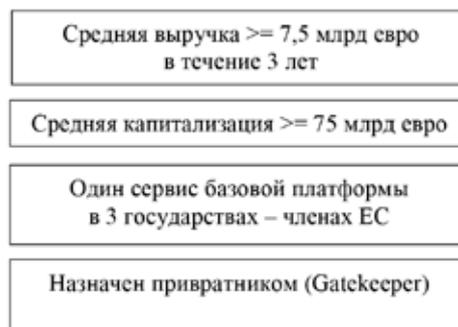
В области отраслевых цифровых платформ национальные регуляторы пытаются выполнить следующие содержательные задачи:

- разработать ключевые терминологические определения;
- классифицировать и типизировать цифровые платформы и экосистемы;
- создать механизмы регулирования и правовые режимы для различных классов платформ и акторов платформенной экономики, включая способы поддержки и субсидирования, ограничений деятельности, штрафов и санкций.

Признаки привратника

Критерии привратника

Подход ЕС к идентификации цифровых платформ

Наиболее проработанными и всеобъемлющими считаются два принципиальных подхода к регулированию цифровых платформ – Европейского союза и Китая. На рисунке представлен подход к идентификации цифровых платформ, разработанный в рамках Европейского союза [4].

По результатам анализа представленного подхода можно сделать следующие выводы:

- в данном подходе не учитывается отраслевая специфика организаций: его авторы предполагают, что в различных отраслях различные классы платформ работают по схожим процессам и имеют одинаковый масштаб деятельности;

- целый ряд качественных признаков не находит отражения в количественных критериях;

- алгоритмизированное или автоматизированное применение указанных критериев затруднительно, так как присвоение статуса привратника происходит в результате решения соответствующего антимонопольного органа по результатам отдельного расследования.

Можно сделать вывод, что данный подход эффективен только в том случае, когда перечень компаний, претендующих на статус привратников, известен заранее и когда основной целью регуляторов является ограничение именно их рыночного и социального влияния. То есть приведенный выше подход является реактивным и нацелен только на самые крупные платформы, а мониторинг прочих платформ (средних и малых), в том числе быстро растущих или уже достигших монополии на цифровую инфраструктуру рынка в своей узкой нише, ведется на базе несовершенных высокоуровневых метрик, которых эти игроки смогут избежать.

При этом общее количество цифровых платформ огромно, и они работают по тем же правилам и алгоритмам, что и крупные. Согласно докладу [5, с. 13] и существующей бизнес-практике инвестиции в цифровую платформу в основном окупаются уже после получения ей монополии на цифровую инфраструктуру рынка. То есть негативное влияние мелких и средних цифровых платформ на развитие экономики и здоровой конкуренции может быть сопоставимо с влиянием крупных платформ, хотя и не так очевидно. Таким образом, существует проблема качественного мониторинга и своевременной идентификации отраслевых цифровых платформ, которую можно решить разработкой системы более совершенных объективных критериев.

Целью работы является разработка системы объективных количественных критериев

идентификации цифровых отраслевых платформ для повышения эффективности процессов управления платформенной цифровой экономикой.

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки публикации были проанализированы информационные источники, характеризующие и регламентирующие процесс нормативно-правового регулирования отраслевых цифровых платформ в Российской Федерации и за рубежом, а именно:

- труды российских и зарубежных ученых, анализирующие подходы к экономико-правовому регулированию цифровых платформ;

- нормативно-правовые акты органов государственной власти и документы коллегияльных и саморегулируемых организаций следующих стран и наднациональных объединений: Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки, Европейского союза и Великобритании;

- программы и проекты, определяющие текущее или будущее состояние процесса нормативно-правового регулирования цифровой экономики;

- результаты аналитических исследований некоммерческих организаций, предлагающих нормотворческие инициативы в области процесса нормативно-правового регулирования цифровых экосистем и цифровых платформ.

На основе анализа отобранных информационных источников были выбраны наиболее проработанные и конкретизированные методические подходы к идентификации цифровых отраслевых платформ.

Далее, критерии, содержащиеся в данных подходах, были проанализированы с точки зрения практической реализуемости, зрелости и были оценены технологии и возможности алгоритмизации и автоматизации их расчета.

По результатам анализа способов расчета критериев цифровых платформ были разработаны дополнительные критерии идентификации цифровых платформ на базе разработанной автором системы критериев.

Результаты исследования и их обсуждение

Как в Российской Федерации, так и во всем остальном мире правительства принимают шаги по регулированию цифровых платформ и экосистем, причем подход к регулированию отличается в разных странах.

Таблица 1

Подходы к регулированию цифровых платформ в крупных странах

№ п/п	Страна	Основные инициативы	Существующие подходы к регулированию	Ключевые регулирующие органы
1	США	Digital Platform Commission Act of 2022	1. Стандартное антимонопольное законодательство с прецедентным правом. 2. Цифровые платформы выделены как отдельный объект регулирования. 3. Любые антимонопольные действия – на основании отдельного расследования. 4. Возможно применение штрафов объемом до 15% от годовой выручки [6]	1. Federal Digital Platform Commission – коллегияльный орган с отраслевыми экспертами. 2. Department of Justice. 3. Federal Trade Commission. 4. Federal Communications Commission (FCC)
2	Великобритания	Digital Markets, Competition and Consumer Bill	1. В целом идентичны подходу ЕС. 2. Критерии цифровой платформы: оборот в Великобритании ≥ 1 млрд фунтов стерлингов, или оборот в мире ≥ 25 млрд фунтов стерлингов [7]	1. Digital Markets Unit в составе Competition & Markets Authority (CMA) – ключевой орган. 2. Digital Regulation Cooperation Forum – коллегиальный орган с представителями экспертного и отраслевого сообществ. 3. Financial Conduct Authority (FCA). 4. Information Commissioners Office (ICO). 5. Ofcom [8]
3	Европейский союз	1. Digital Services Act. 2. Digital Markets Act	1. Введены понятия привратников, разработаны критерии и ограничения их деятельности. 2. Разработан набор качественных ограничений для привратников. 3. Цифровые платформы классифицированы по типам	
4	КНР	1. Руководство по категоризации и классификации интернет-платформ. 2. Антимонопольный закон КНР	1. Защита национального рынка от зарубежных платформ. 2. Экономическое регулирование национальных платформ преимущественно охватывает только зрелые бизнесы [9, с. 25]. 3. Классификация платформ – 6 категорий по типам, 3 – по размеру [10]. 4. Наличие монополистического соглашения постулируется на основе анализа косвенных признаков – данных, алгоритмов и других методов. 5. Особый акцент на кибербезопасности	1. Государственная администрация регулирования рынка
5	Россия	Проект ФЗ № 160280	1. Критериев определения цифровых платформ нет, перечень формируется экспертно. 2. Разработаны критерии подпадания цифровых платформ под антимонопольные меры: нарушающий конкуренцию сетевой эффект, доля сделок на цифровой платформе превышает 35% от общего объема сделок на товарном рынке в стоимостном выражении, выручка платформы за последний календарный год превышает 2 млрд руб. [11]	1. Минцифры. 2. ФАС. 3. Минэкономразвития. 4. Коллегиальный орган с участием отраслевых экспертов – АНО «Цифровая экономика». 5. Роскомнадзор

Таблица 2

Дополнительные критерии идентификации цифровых платформ

№ п/п	Критерий	Способ расчета и интерпретации
1	Соотношение стоимости НМА к валюте баланса относительно отрасли	– формула расчета: $\text{Доля НМА} = \frac{\text{Ф.1 Строка 1110} + \text{Ф.1 Строка 1112}}{\text{Ф.1 Строка 1600}};$ – показатель должен рассчитываться ежегодно, скользящим образом по множеству данных за последние два года, с фильтрацией по отраслевой принадлежности (группа схожих кодов отраслей по ОКВЭД 2); – интерпретация на основе сравнения со значениями других организаций и выработкой соответствующих нормативных значений с привязкой к показателям дескриптивной статистики
2	Количество контрагентов	– может быть рассчитано на основе данных мониторинга банковских платежей, осуществляемого Центральным банком РФ на основе простых правил выделения периодических повторяющихся платежей или разовых платежей или по количеству уникальных отправителей платежей проверяемой организации за прошедший год; – перед интерпретацией данный показатель должен быть соотнесен группами отраслей; – интерпретируется как масштаб экосистемы цифровой платформы в сравнении с другими организациями, отфильтрованными по убыванию данного показателя
3	Количество платежных транзакций	– может быть рассчитано на основе данных мониторинга банковских платежей, осуществляемого Центральным банком РФ; – интерпретируется как масштаб экосистемы цифровой платформы в сравнении с другими организациями данной отраслевой группы, отфильтрованными по убыванию данного показателя
4	Динамика развития	– рассчитывается как годовой темп роста выручки относительно средней в данной отраслевой группе
5	Количество патентов в области информационных технологий	– может быть рассчитано на основе статистики Роспатента; – показатель должен рассчитываться ежегодно, скользящим образом по множеству данных за последние два года, с фильтрацией по отраслевой принадлежности; – интерпретация на основе сравнения со значениями других организаций и выработкой соответствующих нормативных значений с привязкой к показателям дескриптивной статистики
6	Относительная норма прибыли	– рассчитывается как EBITDA; – показатель должен рассчитываться ежегодно с фильтрацией по отраслевой принадлежности; – интерпретация на основе сравнения со значениями других организаций и выработкой соответствующих нормативных значений с привязкой к показателям дескриптивной статистики

В табл. 1 представлены результаты анализа подходов к регулированию цифровых платформ. По результатам анализа политических вышеперечисленных стран и наднациональных образований можно сделать вывод об усилении государственного регулирования цифровых рынков, платформ и экосистем во всех ключевых географических регионах мира. То, что ранее подход к регулированию носил более либеральный характер, можно связать с тем, что большинство цифровых платформ долгое время конкурировали в глобальном масштабе, и излишнее национальное регулирование, распространяющееся лишь на домашний рынок

платформы, но затрагивающее при этом домашнюю индустрию, могло ослабить национальную ИТ-индустрию. Кроме того, власть цифровых платформ не ограничивается исключительно рынком, так как контроль и доступ к данным дает мощное социальное влияние и опционально является мощнейшим инструментом политического влияния, который государственные администрации не могут оставить без своего контроля.

Цифровая платформа обладает следующими признаками помимо выделенных авторами соответствующего закона ЕС [4]:

- 1) наличие цифровых способностей;

2) высокая доля ИТ-специалистов среди общей численности сотрудников;

3) высокая доля затрат на зарплату ИТ-специалистов;

4) высокие затраты на закупку аппаратного и программного обеспечения;

5) высокая доля затрат на исследования и разработки;

6) быстрые темпы роста;

7) высокая прибыльность.

Высокая доля ИТ-специалистов в штате – один из наиболее эффективных индикаторов цифровой платформы. Однако действующих форм для сбора подобных данных в России не существует, поэтому для получения этих сведений необходимо вводить дополнительные отчетные формы для бизнеса и организаций, что не будет эффективно, так как компании будут манипулировать данной отчетностью, при необходимости меняя наименования должностей и распределяя ИТ-специалистов в формально непрофильные подразделения, используя широкие возможности для оформления трудовых и рабочих отношений. Цифровые способности также довольно затруднительно объективно идентифицировать.

В табл. 2 представлена система критериев идентификации отраслевых цифровых платформ с описанием способов их определения.

Разработка методического подхода на основе предлагаемых критериев позволит повысить качество экономико-правового регулирования деятельности цифровых платформ за счет их своевременной проактивной идентификации и применения единых прозрачных критериев для всех участников цифровой индустрии безотносительно их лоббистских возможностей.

Заключение

Разработанный перечень критериев идентификации отраслевых цифровых платформ позволит в будущем в случае разработки методического подхода с целью его последующего применения позволит:

– снизить трудозатраты российских регуляторов на идентификацию и мониторинг цифровых платформ и экосистем;

– получить полный перечень цифровых платформ с фильтрацией по масштабу, отраслям, регионам, количеству пользователей и т.д.;

– сделать существенный шаг к появлению процессов автоматической идентифи-

кации и мониторинга цифровых платформ во всей экономике Российской Федерации;

– получить возможность государственного регулирования цифровых платформ на всех этапах их жизненного цикла;

– получить возможность влияния малых и средних цифровых платформ на конкуренцию и экономику.

Список литературы

1. Regulating in a digital world. 2nd Report of Session 2017–19 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldcomuni/299/299.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

2. Bauer J. US Leadership in Digital Platform Policy. AEI Digital Platforms and American Life Project. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://platforms.aei.org/wp-content/uploads/2023/03/US-Leadership-in-Digital-Platform-Policy.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

3. Подходы к определению и типизации цифровых платформ. АНО «Цифровая экономика». [Электронный ресурс]. URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms_project.pdf (дата обращения: 30.04.2023).

4. Digital Markets Act // Official Journal of the European Union. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32022R1925> (дата обращения: 30.04.2023).

5. Месропян В. Цифровые платформы – новая рыночная власть: доклад первого заместителя руководителя Проектного офиса по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Экономический факультет МГУ им. Ломоносова. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Digital Platform Commission Act of 2022. Конгресс США. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bills/117/congress/senate/bills/4201/text> (дата обращения: 30.04.2023).

7. Digital Markets, Competition and Consumer Bill. UK Parliament. House of Commons. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/58-03/0294/220294.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

8. Digital Regulation Cooperation Forum 2023/24 Workplan. [Электронный ресурс]. URL: https://www.drcf.org.uk/_data/assets/pdf_file/0018/260712/DRCF-Workplan-2023-24.pdf (дата обращения: 30.04.2023).

9. Роль потребительских цифровых платформ и экосистем в российской экономике. Аналитический отчет. АНО «Цифровая экономика». 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_7.pdf (дата обращения: 30.04.2023).

10. Guidelines of the Anti-monopoly Commission of the State Council for Anti-monopoly in the Field of Platform Economy [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinfochina.com/display.aspx?id=35020&lib=law&EncodingName=big5> (дата обращения: 30.04.2023).

11. Законопроект № 160280-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» (в части совершенствования антимонопольного регулирования «цифровых» рынков). 2022. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160280-8> (дата обращения: 30.04.2023).